

№3а-24/2019

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

04 июня 2019 года

Томский областной суд в составе:
председательствующего Залевской Е.А.,
при секретарях Степановой А.В.,
с участием:

прокурора Ярцевой Е.Г.,
представителя истца Роговой А.К., действующей на основании
доверенности от 22.03.2019,

представителя ответчика Департамента по управлению
государственной собственностью Томской области Бородулиной А.В.,
действующей на основании доверенности от 09.01.2019,

представителя заинтересованного лица Улитиной Н.И.,
действующей на основании доверенности от 29.04.2019,

рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Томске
административное исковое заявление Давидяна Павла Владимировича
о признании недействующими отдельных пунктов Перечня объектов для
целей налогообложения на 2016 год, утверждённого распоряжением
Департамента по управлению государственной собственностью Томской
области № 102-о от 30 ноября 2015 года, Перечня объектов для целей
налогообложения на 2017 год, утверждённого распоряжением Департамента
по управлению государственной собственностью Томской области № 96-о от
28 ноября 2016 года, Перечня объектов для целей налогообложения на
2018 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению
государственной собственностью Томской области № 85-о от 29 ноября
2017 год, Перечня объектов для целей налогообложения на 2019 год,
утверждённого распоряжением Департамента по управлению
государственной собственностью Томской области № 105-о от 29 ноября
2018 год,

установил:

Давидян Павел Владимирович обратился с административным
иском к Департаменту по управлению государственной собственностью
Томской области (далее - Департамент), просил суд признать
недействующими со дня принятия

-пункт 107 Перечня объектов для целей налогообложения на 2016 год, утверждённый распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 102-о от 30 ноября 2015 года,

-пункт 250 Перечня объектов для целей налогообложения на 2017 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 96-о от 28 ноября 2016 года,

-пункт 239 Перечня объектов для целей налогообложения на 2018 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 85-о от 29 ноября 2017 года,

-пункт 236 Перечня объектов для целей налогообложения на 2019 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 105-о от 29 ноября 2018 года (далее- Распоряжения, Перечни).

В обоснование требований в письменном административном исковом заявлении и дополнениях к нему, в пояснениях суду в лице представителя Роговой А.К. указал, что с 2013 года является собственником нежилого здания с кадастровым номером 70:21:0211002:589, расположенного по адресу: Томская область, г. Томск, пос. Просторный, пр-т Якорный, 4 (далее - Здание), а также земельного участка с кадастровым номером 70:21:0211002:336 по тому же адресу, на котором оно расположено.

Оспариваемыми Распоряжениями Департамента определены Перечни объектов недвижимого имущества (зданий, строений, сооружений), в отношении которых налоговая база в целях уплаты налога на имущество за периоды 2016,2017,2018 и 2019 годов определяется как их кадастровая стоимость. В данные Перечни под перечисленными пунктами включено принадлежащее ему Здание, в котором расположено предприятие общественного питания. Полагал, что оспариваемые положения неправомерным, поскольку с момента приобретения Здания в собственность оно никогда не использовалось для размещения предприятия общественного питания. Начиная с 2013 года, в нём фактически размещён хлебозавод «Колос», Здание таким образом использовалось и используется для производства хлеба и хлебобулочных изделий. Наименование Здания как «предприятие общественного питания» в документах технического учёта являлось ошибочным, в январе 2019 года данное наименование было приведено в соответствие с фактическим использованием Здания.

Полагал, что оспариваемые части нормативных актов Департамента противоречат нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, а именно, статье 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, статье 4.1 Закона Томской области от 27.11.2003 № 148-ОЗ «О налоге на имущество организаций», поскольку фактически Здание не обладало и не обладает признаками объекта, подлежащего

налогообложению в порядке статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, в отношении которого налоговая база по налогу на имущество организаций исчисляется исходя из кадастровой стоимости. Данными актами нарушены его права и законные интересы как налогоплательщика на уплату налога в законно установленном размере, поскольку они влекут необоснованное увеличение налога на имущество физических лиц.

Административный ответчик Департамент по управлению государственной собственностью Администрации Томской области иски не признал.

В обоснование возражений в письменном отзыве и в пояснениях суду в лице представителя Бородулиной А.В. указал, что оспариваемыми Распоряжениями спорное нежилое здание было включено в Перечени объектов для целей налогообложения в периоды 2016-2019 годов для оплаты налога на имущество физических лиц в размере, исчисляемом исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимости на основании подпункта 1 пункта 2, статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи пункта 4.1 Закона Томской области от 27.11.2003 № 148-ОЗ «О налоге на имущество организаций». При этом Департамент руководствовался данными технического учёта Здания, изложенными в техническом паспорте от 30.06.2006, техническом плане по состоянию на 24.11.2017, а также сведениями содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, согласно которым Здание до января 2019 года имело назначение: «предприятие общественного питания».

Наименование Здания, содержащееся в указанных документах являлось достаточным основанием для принятия оспариваемых Распоряжений, независимо от вида фактического использования Здания и от вида разрешённого использования земельного участка, на котором оно расположено.

Заинтересованное лицо - представитель Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Томской области Улитина Н.И. в письменных отзывах и пояснениях суду полагала требования подлежащими удовлетворению, поскольку вид фактического использования Здания при принятии Распоряжений в оспариваемых частях, не определялся, Здание использовалось и используется административным истцом для производства хлеба и хлебобулочных изделий и у административного ответчика отсутствовали документы, позволяющие однозначно отнести Здание, принадлежащее Давидяну П.В. к предприятию общественного питания.

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, заключение прокурора Ярцевой Е.Г., полагавшей что административный иск подлежит удовлетворению, исследовав представленные доказательства, суд пришёл к выводу об удовлетворении административного иска по следующим основаниям.

Пунктом «и» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статьи 72 и 76 Конституции Российской Федерации).

Подпунктом 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, отнесено решение вопросов установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов.

Налоговым кодексом Российской Федерации также разграничены полномочия федерального законодателя и законодателей субъектов Российской Федерации в сфере налогообложения.

Налог на имущество физических лиц относится к местным налогам, вводится в действие и прекращает действовать в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, обязателен к уплате на территориях этих муниципальных образований (подпункт 2 статьи 15, абзац первый пункта 1 статьи 399 Налогового кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 400 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками налога на имущество физических лиц признаются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения в соответствии со статьей 401 названного кодекса, пунктом 1 которой закреплено, что объектом налогообложения признается расположенное в пределах муниципального образования (города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя) недвижимое имущество, в том числе здание, строение, сооружение, помещение (подпункт 6).

Пунктом 3 статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации регламентировано, что налоговая база по налогу на имущество физических лиц в отношении объектов налогообложения, включенных в определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 этого кодекса перечень, исчисляется исходя из кадастровой стоимости указанных объектов налогообложения.

В соответствии с пунктом 1 и подпунктом 2 пункта 2 статьи 406 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые ставки по налогу на имущество физических лиц устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. В случае определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объекта

налогообложения налоговые ставки устанавливаются в размерах, не превышающих 2 процентов в отношении объектов налогообложения, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 372.2 настоящего Кодекса.

Таким образом, устанавливая налог на имущество физических лиц в главе 32 Налогового кодекса Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел различные налоговые ставки, размер которых определяется, в том числе видом объекта налогообложения. Для целей применения повышенной ставки налога на имущество физических лиц для отдельных нежилых объектов федеральный законодатель делает отсылку к нежилым объектам, определяемым в соответствии со статьей 378.2 главы 30 «Налог на имущество организаций» Налогового кодекса Российской Федерации.

Налог на имущество организаций является региональным налогом, устанавливается и вводится в действие в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации и с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (статьи 14, 372 Налогового кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации должен не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу на имущество организаций определить на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база будет определяться как кадастровая стоимость, и направить перечень в электронной форме в налоговые органы по месту нахождения соответствующих объектов недвижимого имущества, а также разместить перечень на своем официальном сайте или на официальном сайте субъекта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Распоряжениями Департамента по управлению государственной собственностью Томской области, Здание, принадлежащее административному истцу, включено в Перечни в целях налогообложения налогом на имущество исходя из его кадастровой стоимости

- под пунктом 107 Перечня объектов на период 2016 года, определённого Распоряжением № 102-о от 30 ноября 2015 года;
- под пунктом 250 Перечня объектов на период 2017 года, определённого Распоряжением № 96-о от 28 ноября 2016 года;
- под пунктом 239 Перечня объектов на период 2018 года, определённого Распоряжением № 85-о от 29 ноября 2017 года;
- под пунктом 236 Перечня объектов на период 2019 года, утверждённого Распоряжением № 105-о от 29 ноября 2018 года.

В силу части 1 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с административным иском

заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

При этом предметом судебной проверки в силу части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации являются обстоятельства нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца (подпункт 1), соблюдение требований нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу (подпункт 2), а также соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу (подпункт 3).

Материалами дела подтверждено, что Давидян П.В. со 02.08.2013 и до настоящего времени является собственником нежилого здания с кадастровым номером 70:21:0211002:589, расположенного по адресу: Томская область, г. Томск, пос. Просторный, пр-т Якорный, 4, о чём суду представлены свидетельство от 16.03.2015, и в силу статьи 400 Налогового кодекса Российской Федерации - плательщиком налога на имущество физических лиц.

Таким образом, поскольку Здание, включено в Перечени, оспариваемыми положениями нормативных правовых актов затрагиваются права и обязанности Давидяна П.В., так как на него возложена обязанность оплатить налог на имущество за период 2016-2019 годов исходя из кадастровой стоимости Здания.

Постановлением Администрации Томской области № 68 от 11.06.2013 утверждено Положение о Департаменте по управлению государственной собственностью Томской области, из редакции которого, действовавшей на момент принятия оспариваемых Распоряжений, следует, что Департамент является уполномоченным органом на определение перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, для целей налогообложения налогом на имущество организаций, направление указанного перечня в электронной форме в налоговые органы по месту нахождения соответствующих объектов недвижимого имущества и размещение перечня на официальном сайте Департамента по управлению государственной

собственностью Томской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (подп. 8.1 п. 10 Положения).

Порядок принятия оспариваемых актов установлен Постановлением Администрации Томской области № 454а от 03.12.2014 года «Об утверждении Порядка определения вида фактического использования объектов недвижимого имущества для целей налогообложения» (вместе с «Положением о Комиссии по определению вида фактического использования объектов недвижимого имущества для целей налогообложения», далее - Порядок).

Согласно пункту 1 указанного Порядка он разработан в соответствии со статьей 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации и регламентирует правила определения вида фактического использования объектов недвижимого имущества, расположенных в границах Томской области, для целей налогообложения.

Вместе с тем, в силу пунктов 15,16 Порядка в срок не позднее 30 ноября года, предшествующего очередному налоговому периоду по налогу на имущество организаций, Департамент по управлению государственной собственностью Томской области осуществляет подготовку распоряжения Департамента по управлению государственной собственностью Томской области об определении перечня объектов для целей налогообложения. В срок не позднее чем за месяц до начала очередного налогового периода Департамент по управлению государственной собственностью Томской области размещает перечень объектов для целей налогообложения на своем официальном сайте <http://дугс.рф> и в срок не позднее 1-го числа очередного налогового периода направляет такой перечень в электронной форме в налоговый орган по Томской области.

При этом, Департамент по управлению государственной собственностью Томской области при издании соответствующих Распоряжений обязан следовать и Положению «О Комиссии по определению вида фактического использования для целей налогообложения» является Приложением № 3 к Порядку (далее – Комиссия, Положение о Комиссии).

Подпунктом 1 пункта 6 Положения о Комиссии установлено, что комиссия по определению вида фактического использования объектов недвижимого имущества для целей налогообложения рассматривает перечни объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость имущества, в том числе объектов, в отношении которых в установленном порядке проведены мероприятия по определению вида фактического использования объектов недвижимого имущества, и принимает решения об утверждении сводных перечней объектов недвижимого имущества для целей налогообложения.

В силу положений пункта 12 Положения о Комиссии по итогам рассмотрения вопросов, указанных в подпункте 1) пункта 6 настоящего Положения, Комиссия принимает решения о включении или об отказе во

включении объектов недвижимого имущества в перечень объектов недвижимого имущества для целей налогообложения.

В случае соответствия характеристик объектов недвижимого имущества требованиям статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации Комиссия принимает решение о включении объектов недвижимого имущества в сводный перечень объектов недвижимого имущества для целей налогообложения.

В случае несоответствия характеристик объектов недвижимого имущества требованиям статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации Комиссия принимает решение об отказе во включении объектов недвижимого имущества в сводный перечень объектов недвижимого имущества для целей налогообложения.

Решение Комиссии об утверждении перечней объектов носит рекомендательный характер при определении Департаментом по управлению государственной собственностью Томской области перечня объектов недвижимого имущества для целей налогообложения.

В силу пункта 15 того же Положения решения Комиссии оформляются протоколом заседания Комиссии, который подписывается председателем Комиссии, а в его отсутствие - председательствующим на заседании заместителем председателя Комиссии.

Таким образом, Департамент принимает Распоряжения об утверждении Перечней на основании рекомендательных решений Комиссии об утверждении сводных перечней объектов недвижимого имущества для целей налогообложения, включающих в себя как объекты, в отношении которых проведены мероприятия по определению вида фактического использования, так и те объекты, в отношении которых такие мероприятия не проводились.

Материалами дела подтверждено, что протоколом заседания Комиссии от 19.11.2015 утверждён сводный Перечень объектов недвижимости на 2016 год, в отношении которых налогооблагаемая база определяется как кадастровая стоимость, протоколом заседания Комиссии от 23.11.2016 утверждён такой же сводный Перечень объектов недвижимости на 2017 год, протоколом заседания Комиссии от 15.11.2017 утверждён соответствующий сводный Перечень объектов недвижимости на 2018 год, протоколом заседания Комиссии от 30.10.2018 утверждён сводный Перечень тех же объектов недвижимости на 2019 год.

Из содержания протоколов указанных заседаний Комиссии во всех случаях в заседании принимали участие более половины её членов.

Оспариваемые Распоряжения приняты Департаментом на основании перечисленных решений Комиссии, изложенных в соответствующих протоколах заседаний, в пределах своей компетенции и в порядке установленном нормативными правовыми актами: постановлением Губернатора Томской области № 68 от 11.06.2013 (с учётом изменений, внесённых постановлением Губернатора Томской области № 115 от

12.12.2014) постановлением Администрации Томской области № 454а от 03.12.2014.

Разрешая вопрос о нормативном характере Распоряжений, суд принимает во внимание разъяснения пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», в соответствии с которыми признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

В отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать утвержденные данным актом типовые, примерные приложения, содержащие правовые нормы. С учетом этого отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам главы 21 КАС РФ, главы 23 АПК РФ.

В силу Закона Томской области от 07.03.2002 № 9-ОЗ «О нормативных правовых актах Томской области» нормативный правовой акт Томской области (далее - нормативный правовой акт области) - это официальный документ, принятый (изданный) на областном референдуме либо нормотворческим органом государственной власти Томской области в определенной настоящим Законом форме, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, действующих независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом.

При этом к числу нормотворческих органов государственной власти Томской области отнесены Законодательная Дума Томской области, Губернатор Томской области, Администрация Томской области, иные исполнительные органы государственной власти Томской области (статья 2).

Департамент по управлению государственной собственностью Администрации Томской области является согласно пункту 1 Положения, утвержденного постановлением Губернатора Томской области № 68 от 11.06.2013 (с последующими изменениями и дополнениями), исполнительным органом государственной власти Томской области, входящим в систему исполнительных органов государственной власти

Томской области, а значит, наделён правом издавать нормативные правовые акты.

Распоряжения содержат правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование налоговых и иных правоотношений, что административным ответчиком не оспаривается и свидетельствует о нормативном характере оспариваемых актов.

Материалами дела подтверждено, что Распоряжения были официально опубликованы в полном соответствии со статьёй 30 Закона Томской области № 9-ОЗ от 07.03.2002 «О нормативных правовых актах Томской области», статьёй 6 Закона Томской области № 19-ОЗ от 12.05.2000 «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Томской области» на официальном интернет-портале «Электронная Администрация Томской области» <https://tomsk.gov.ru> 30.11.2015, 28.11.2016, 29.11.2017, 29.11.2018 соответственно, а также на официальном сайте Департамента по управлению государственной собственностью Томской области <http://dugs.tomsk.gov.ru>.

Таким образом, согласно статье 5 Закона Томской области № 19-ОЗ от 12.05.2000 оспариваемые Распоряжения на момент обращения административного истца в суд вступили в законную силу.

Разрешая вопрос о соответствии оспариваемых в части Распоряжений требованиям нормативных актов, имеющих большую юридическую силу, и нарушении прав административного истца, суд принимает во внимание, что федеральный законодатель указал критерии, при наличии которых нежилое помещение признается объектом налогообложения, налоговая база которого определяется как его кадастровая стоимость.

Так, в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на момент принятия Перечней на 2016 и 2017 годы) налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных данной статьей, как кадастровая стоимость имущества, утвержденная в установленном порядке, в отношении следующих видов недвижимого имущества, признаваемого объектом налогообложения: нежилые помещения, назначение которых в соответствии с кадастровыми паспортами объектов недвижимости или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

Федеральным законом от 30 ноября 2016 года № 401-ФЗ в подпункте 2 пункта 1 статьи 378.2 слова «которых в соответствии с кадастровыми паспортами объектов недвижимости» заменены словами «разрешенное использование или наименование которых в соответствии со сведениями,

содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости,». Данные изменения вступили в законную силу с 01.01.2017.

Пунктом 5 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в целях настоящей статьи фактическим использованием нежилого помещения для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

На территории Томской области налог на имущество организаций введён в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации Законом Томской области № 148-ОЗ от 27.11.2003 «О налоге на имущество организаций» с 01.01.2004.

Законом Томской области от 28.11.2014 № 168-ОЗ указанный нормативный акт дополнен статьёй 4-1, предусматривающей особенности определения налоговой базы в отношении отдельных объектов недвижимого имущества на территории Томской области.

Согласно части 1 указанной нормы Закона налоговая база определяется как кадастровая стоимость объектов недвижимого имущества, в том числе в отношении таких видов недвижимого имущества, включенных в перечень объектов недвижимого имущества, формирование и размещение которого осуществляется в соответствии со статьёй 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, как нежилые помещения общей площадью свыше 1000 квадратных метров (а в редакции Закона Томской области № 135-ОЗ от 29.11.2016 - с 2018 года - свыше 500 квадратных метров, с 2019 года - свыше 250 квадратных метров), назначение которых в соответствии с кадастровыми паспортами объектов недвижимости или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

Таким образом, объекты недвижимости, расположенные на территории Томской области, стоимость которых в целях исчисления и уплаты налога на имущество организаций и, соответственно на имущество физических лиц определяется как кадастровая, должны быть определены в виде перечня таких объектов, сформированного уполномоченным органом исполнительной власти Томской области, в который включаются объекты недвижимого имущества, указанные в подпунктах 1 и 2 пункта 1 статьи 378.2 Кодекса, с учётом особенностей, установленных законом Томской области, и известные уполномоченному органу исполнительной власти области.

Юридически значимыми обстоятельствами по настоящему делу, с учётом изложенного являются фактические обстоятельства, указывающие на возможность отнесения спорного объекта к числу объектов, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 378.2 Налогового кодекса

Российской Федерации, части 1 статьи 4.1 Законом Томской области № 148-ОЗ от 27.11.2003 «О налоге на имущество организаций» а именно, возможность размещения в Здании объекта общественного питания в соответствии документами технического учёта, сведениям ЕГРН, или фактическое использование объекта для размещения объекта общественного питания.

В силу прямого предписания, содержащегося в части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, административный ответчик обязан доказать законность включения объекта в перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость

Пояснениями лиц, участвующих в деле, однозначно установлено, что мероприятия по обследованию Здания с целью определения вида его фактического использования на момент включения в Перечни не проводились.

Возражая против заявленных требований, Департамент настаивал на том, что Здание по данным как технического паспорта от 30.06.2006, так и технического паспорта от 24.11.2017 и по сведениям ЕГРН в период до января 2019 года было поименовано как нежилое здание предприятия общественного питания, площадь которого составляет более 1000 кв. м, что и послужило основанием для принятия оспариваемых нормативных актов.

Действительно, в соответствии с перечисленными документами технического учёта, а также выпиской из ЕГРН от 02.10.2018 Здание поименовано как «предприятие общественного питания».

Между тем, согласно свидетельству о государственной регистрации права, выданного административному истцу 16.03.2015, наименование здания указано как «нежилое».

Также из свидетельства о праве собственности на земельный участок с кадастровым номером 70:21:0211002:336, выданного Давидяну П.В. 02.08.2013, выписок из ЕГРН о характеристиках объектов недвижимости от 14.05.2019 в отношении указанных Здания и земельного участка следует, что Здание расположено на земельном участке с кадастровым номером 70:21:0211002:336, имеющим вид разрешённого использования «для эксплуатации здания по производству хлебобулочных изделий. Для размещения производственных зданий»

В период до 31.10.2017 действовали Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов утвержденные приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 15 февраля 2007 года № 39, которыми предусматривалась группировка земельных участков по видам разрешённого использования. Согласно указанным Методическим указаниям такой вид разрешенного использования земельного участка как участок, предназначенный для размещения производственных зданий был предусмотрен в пункте 1.2.9, наряду с земельными участками,

7

предназначенными для размещения производственных строений, сооружений промышленности, коммунального хозяйства, материально-технического, продовольственного снабжения, сбыта и заготовок, а вид разрешенного использования - земельные участки, предназначенные для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания выделялся в самостоятельную группу 1.2.5 Методических указаний.

Аналогичный подход сохранился и в Методических указаниях о государственной кадастровой оценке, утверждённых Приказом Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226.

Вид разрешённого использования земельного участка с кадастровым номером 70:21:0211002:336 не менялся, не предусматривал и не предусматривает размещение на нём объектов предприятия общественного питания и противоречит сведениям о наименовании Здания согласно данным технического учёта и ЕГРН.

Таким образом, правомерность включения Здания в оспариваемые Перечни должна устанавливаться с учётом его предназначения исходя из технических характеристик или фактического использования.

Суд отклоняет ссылку Департамента на данные технического учёта, содержащиеся в технических паспортах от 30.06.2006, и от 24.11.2017 не только в связи с несоответствием наименования Здания виду разрешённого использования земельного участка, на котором оно расположено.

В силу пунктов 7,8 Положения об организации в Российской Федерации государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 04.12.2000 № 921, действовавшего на момент составления технического паспорта Здания от 30.06.2006, первичной технической инвентаризации подлежат все объекты учета, техническая инвентаризация которых ранее не проводилась и по её результатам на каждый объект учета оформляется технический паспорт, форма которого и состав включаемых в него сведений устанавливаются Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации.

Плановая техническая инвентаризация объектов учета проводится в целях выявления произошедших после первичной технической инвентаризации изменений и отражения этих изменений в технических паспортах и иных учетно-технических документах и проводится не реже одного раза в пять лет.

Установление сроков проведения технической инвентаризации объектов недвижимости способствует тому, что формируется полная, объективная и достоверная информация о данных объектах.

Поскольку пять лет с даты составления технического паспорта Здания - 30.06.2006 на момент принятия оспариваемых Распоряжений № 102-о от 30 ноября 2015 года и № 96-о от 28 ноября 2016 года истекли,

использование Департаментом внесённых в указанный технический паспорт сведений не гарантировало полноту, объективность и достоверность информации о назначении Здания, при том, что оно располагалось на земельном участке, не предусматривавшем размещение объектов общественного питания.

Более того, материалами дела подтверждено, что Давидян П.В. приобрёл Здание и земельный участок в 2013 году, о чём суду также представлены договор дарения и передаточный акт от 08.06.2013, зарегистрированные в ЕГРН 02.08.2013. Из содержания указанного договора следует, что площадь Здания составляла на момент совершения сделки 1451,40 кв. м, те же сведения о площади Здания внесены и в технический паспорт от 30.06.2006.

Вместе с тем, в дальнейшем в связи с реконструкцией площадь Здания была изменена и по сведениям ЕГРН по состоянию на 2014 год составляла 1927,6 кв. м, что подтверждается как свидетельством о праве собственности на Здание, выданном Давидяну П.В. 16.03.2015, так и сведениями технического паспорта от 24.11.2017, выпиской из ЕГРН от 02.10.2018.

Таким образом, на момент принятия оспариваемых нормативных актов в 2015 и в 2016 годах, технический паспорт от 30.06.2006 не отражал его действительные технические характеристики, поскольку каких-либо сведений о том, что Здание по состоянию на 2015-2016 годы имело площадь 1451,40 кв. м, в деле нет. Таким образом, использование указанного технического паспорта для включения Здания в Перечни на периоды 2016, 2017 годов было недопустимо, так как оно содержало описание объекта с иной площадью.

Кроме того, по смыслу приведённых положений закона, для отнесения объекта к числу, подлежащих включению в перечень в целях определения налогооблагаемой базы по его кадастровой стоимости одного наименования объекта согласно сведениям технического учёта недостаточно, административным ответчиком должно быть доказано и его действительное назначение для размещения объекта, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, в рассматриваемом случае – объекта общественного питания.

Согласно техническому паспорту от 30.06.2006, и технического плана от 24.11.2017 Здание состоит из помещений склада, основных, подсобных (вспомогательных) помещений, тамбура, коридоров, санузлов.

В силу пункта 1 раздела 2 «Термины и определения» ГОСТ 31985-2013 «Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения» общественное питание (индустрия питания) - это самостоятельная отрасль экономики, состоящая из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры, организующая питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов, как на предприятии общественного

питания, так и вне его, с возможностью оказания широкого перечня услуг по организации досуга и других дополнительных услуг.

Под предприятием общественного питания (предприятием питания) понимается объект хозяйственной деятельности, предназначенный для изготовления продукции общественного питания, создания условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров (в том числе пищевых продуктов промышленного изготовления), как на месте изготовления, так и вне его по заказам, а также для оказания разнообразных дополнительных услуг, в том числе по организации досуга потребителей (пункт 3 раздела 2 ГОСТ 31985-2013).

В соответствии с пунктом 41 раздела 2 ГОСТ 31985-2013 услуга общественного питания (индустрии питания) - это результат деятельности предприятий общественного питания (юридических лиц или индивидуальных предпринимателей) по удовлетворению потребностей потребителя в продукции общественного питания, в создании условий для реализации и потребления продукции общественного питания и покупных товаров, в проведении досуга и в других дополнительных услугах.

Из пункта 42 раздела 2 ГОСТ 31985-2013 следует, что исполнителем услуги общественного питания является предприятие общественного питания (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), оказывающее услуги общественного питания.

В силу пункта 3 Правил оказания услуг общественного питания, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.08.1997 № 1036, услуги общественного питания оказываются в ресторанах, кафе, барах, столовых, закусочных и других местах общественного питания, типы которых, а для ресторанов и баров также их классы (люкс, высший, первый) определяются исполнителем в соответствии с государственным стандартом.

Согласно пункту 3.1 раздела 3 ГОСТ 30389-2013. «Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования» под предприятием (объектом) общественного питания (предприятием (объектом) питания) подразумевается имущественный комплекс, используемый юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем для оказания услуг общественного питания, в том числе изготовления продукции общественного питания, создания условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров как на месте изготовления, так и вне его по заказам, а также для оказания разнообразных дополнительных услуг. В названном стандарте приведены определения кафе, бара, предприятия быстрого обслуживания, столовой.

Таким образом, предприятие общественного питания предполагает наличие помещений для изготовления и(или) реализации продукции общественного питания, а также её потребления, для проведения досуга. Каких-либо доказательств тому, что в Здании согласно техническому паспорту от 30.06.2006 и техническому плану от 24.11.2017 имеются

помещения, соответствующие данным целям (цеха для производства блюд или принятия готовых блюд, помещения для приёма пищи в целях оказания услуг общественного питания и т.п.), административным ответчиком в порядке статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не представлено.

Более того, из выписки из ЕГРИП от 27.02.2017 следует, что основным видом деятельности ИП Давидяна П.В.- предпринимателя с 1997 года - является производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения. В числе дополнительных видов деятельности оказание услуг общественного питания также не значится.

Таким образом, доказательств тому, что административный истец, будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в спорный период занимался фактически оказанием услуг общественного питания, в деле нет.

Напротив, суду представлены письменные доказательства - сертификаты соответствия выпускаемой на хлебозаводе «Колос» хлебобулочной продукции требованиям ГОСТ, выданные 17.03.2015 и 27.08.2015 со сроком действия до 10.03.2018 и 20.08.2018 соответственно, Декларации о соответствии продукции хлебозавода требованиям Евразийского экономического Союза, составленные на булочки сдобные, батоны нарезные 31.08.2015 со сроком действия до 25.08.2018, аналогичная Декларация, составленная на кексы 15.03.2018 со сроком действия до 14.03.2021, Декларация на изделия хлебобулочные сдобные, составленная 10.03.2015 со сроком действия до 20.03.2018, а также договоры поставки хлебобулочных изделий от 01.07.2016, от 09.01.2017, от 02.12.2017, в соответствии с которыми ИП Давидян П.В. длительно поставляет покупателям хлебобулочные изделия, произведённые по адресу: г. Томск, пос. Просторный, пр. Якорный, 4 на хлебозаводе «Колос».

То обстоятельство, что по указанному адресу в спорные периоды было организовано и действовало производство хлебобулочных изделий подтверждено и представлением Прокуратуры Кировского района г. Томска от 26.10.2018, вынесенным в адрес ИП Давидяна П.В. по результатам проверки исполнения законодательства о зерне, качестве и безопасности продуктов его переработки, в соответствии с которым в ходе прокурорской проверки было установлено, что ИП Давидян П.В. осуществляет по данному адресу деятельность по производству хлебной продукции на хлебозаводе «Колос».

По сведениям Управления Роспотребнадзора по Томской области на производстве ИП Давидяна П.В. в период 2015, 2017 годов проводились проверки, по данным которых по адресу: г. Томск, пос. Просторный, пр. Якорный, 4 располагается пекарня.

Факт наличия с 2013 года до настоящего времени по адресу г. Томск, пос. Просторный, пр. Якорный, 4 производства хлебобулочных и

кондитерских изделий подтвердил в своих показаниях суду и свидетель Дементьев А.Ю. – пекарь, работающий на производстве с 01.11.2013 до настоящего времени.

Также судом изучено назначение нежилых зданий, расположенных на том же земельном участке и установлено, что одно из них является объектом газоснабжения (кадастровый номер 70:21:0211002:749), а иные имеют вспомогательное назначение. При этом каких-либо данных о характере их вспомогательного использования для оказания услуг общественного питания в спорном Здании суду не представлено.

Более того, в ходе судебного разбирательства факт расположения в Здании хлебозавода «Колос» первоначально не отрицался и представителем административного ответчика, а с января 2019 года наименование Здания согласно сведениям ЕГРН изменено с «предприятие общественного питания» на «производство хлебобулочных изделий» то есть приведено в соответствие с его фактическим использованием.

Доводы административного ответчика о том, что фактическое использование здания не имеет правового значения, поскольку Департамент был вправе руководствоваться только документами технического учёта и сведениями ЕГРН, неубедительны.

В силу пункта 3 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации налоги и сборы должны иметь экономическое обоснование и не могут быть произвольными.

Тот факт, что нежилое Здание в спорные периоды 2015-2018 годов имело наименование «предприятие общественного питания» недостаточно для отнесения его к объектам налогообложения, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость имущества, поскольку сами технические характеристики, описанные в документах технического учёта, не позволяли сделать однозначный вывод о назначении здания.

Ссылка Департамента на то, что у него отсутствовала обязанность анализировать и учитывать при принятии оспариваемых Распоряжений всё содержание технического паспорта от 30.06.2006 и технического плана от 24.11.2017, а достаточно было лишь учесть внесённое в них наименование Здания, подлежит отклонению, поскольку связана с формальным подходом к разрешению спора, что недопустимо, так как не соответствует задаче судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Поскольку услуги общественного питания в Здании не оказывались, начиная, по крайней мере, с 2013 года, и не оказываются, фактическое использование здания административным ответчиком в соответствии с требованиями пункта 9 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации не проверялось, включение Здания в Перечни в целях исчисления налога на имущество физических лиц по его кадастровой

стоимости, и отнесения его к объектам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации нельзя признать правомерным.

Согласно разъяснениям, приведенным в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет, нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца, заявителя, имея в виду то, что производство по делу подлежит прекращению, если в ходе его рассмотрения будет установлено, что оспариваемый акт утратил силу, отменен или изменен и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы указанного лица, в частности, если суд установит, что нормативный правовой акт не применялся к административному истцу, заявителю, отсутствуют нарушение или угроза нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца, заявителя.

Вместе с тем в случаях, когда оспариваемый нормативный правовой акт до принятия судом решения в установленном порядке отменен, а также когда действие его прекратилось, производство по делу не может быть прекращено, если в период действия такого акта были нарушены права и законные интересы административного истца, заявителя, публичные интересы или права и (или) законные интересы граждан, организаций, иных лиц.

Материалами дела подтверждено, что оспариваемые нормативные акты были применены к ИП Давидяну П.В. в период их действия при взимании налога на имущество физических лиц за 2016, 2017 годы. Данные налоги административным истцом уплачены, что подтверждено налоговыми уведомлениями от 23.08.2017, от 23.06.2018, выписками операций по расчёту с бюджетом за периоды 2017 и 2018 годов, судебным приказом мирового судьи судебного участка № 1 Советского судебного района г. Томска от 16.03.2018.

Следовательно, действие пункта 107 Перечня, утверждённого Распоряжением Департамента №102-о от 30.11.2015 и пункта 250 Перечня, утверждённого Распоряжением Департамента № 96-о от 28.11.2016, прекратилось. Однако, при изложенных обстоятельствах производство по делу в связи с истечением срока уплаты налога на имущество физических лиц за периоды 2016, 2017 годов и их фактической уплатой прекращению не подлежит, поскольку оспариваемые нормативные акты в период своего действия применялись в отношении административного истца с нарушением его права на уплату законно установленных налогов.

Суд принимает во внимание норму части 5 статьи 409 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой возврат (зачет) суммы излишне уплаченного (взысканного) налога на имущество физических лиц в

связи с перерасчетом суммы налога осуществляется за период такого перерасчета в порядке, установленном статьями 78 и 79 настоящего Кодекса.

При исполнении налогоплательщиками обязанности по уплате налогов возврат излишне уплаченных налогов (пеней, штрафов) производится с учетом срока давности возврата налогов (пеней, штрафов) в течение одного месяца для обращения в налоговый орган, о чём налоговым органом выносится решение, или в течение трех лет в судебном порядке со дня, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о взыскании излишних платежей в соответствии с частями 3, 5 статьи 79 Налогового кодекса.

Учитывая, что о взыскании спорных платежей административному должно было стать известно не ранее 23.08.2017 (дата выставления налогового уведомления за период 2016 года), спорные платежи за период 2016 и 2017 годов уплачены Давидяном П.В. в 2018 году, с заявлением о возврате излишне уплаченных налогов за указанные периоды он к налоговому органу не обращался, установленный срок для возврата излишне уплаченного налога не истёк.

На основании оспариваемых нормативных актов подлежат исчислению те же налоги за периоды 2018 и 2019 годов, срок уплаты которых в силу части 1 статьи 409 Налогового кодекса Российской Федерации не наступил.

Изложенное указывает на то, что права Давидяна П.В. на оплату законно установленных налогов при изложенных обстоятельствах подлежат судебной защите независимо от того, уплачен налог или нет.

Принимая во внимание, что Распоряжения в оспариваемой части вступили в противоречие с нормативными актами, имеющими большую юридическую силу - пунктом 2 части 1 статьи 378 Налогового кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 4.1 Законом Томской области № 148-ОЗ от 27.11.2003 «О налоге на имущество организаций» со дня их принятия, суд пришёл к выводу о том, что пункты Перечней, утверждённые оспариваемыми Распоряжениями, подлежат признанию недействующими со дня принятия Распоряжений.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в решении суда по данной категории споров должно содержаться указание на опубликование решения суда или сообщения о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации или должностного лица, в котором были опубликованы или должны были быть опубликованы оспоренный нормативный правовой акт или его отдельные положения.

Поскольку оспариваемые Распоряжения были опубликованы на официальном интернет-портале «Электронная Администрация Томской области», а также подлежало опубликованию на официальном сайте Департамента по управлению государственной собственностью Томской

области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», суд считает необходимым размещение сообщения о настоящем решении на официальном интернет-портале Администрации Томской области <https://tomsk.gov.ru> и сайте Департамента по управлению государственной собственностью Томской области и <http://dugs.tomsk.gov.ru> в течение одного месяца со дня вступления решения в законную силу.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

решил:

административное исковое заявление Давидяна Павла Владимировича удовлетворить.

Признать не действующим со дня принятия пункт 107 Перечня объектов для целей налогообложения на 2016 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 102-о от 30 ноября 2015 года.

Признать не действующим со дня принятия пункт 250 Перечня объектов для целей налогообложения на 2017 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 96-о от 28 ноября 2016 года.

Признать не действующим со дня принятия пункт 239 Перечня объектов для целей налогообложения на 2018 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 85-о от 29 ноября 2017 года.

Признать не действующим со дня принятия пункт 236 Перечня объектов для целей налогообложения на 2019 год, утверждённого распоряжением Департамента по управлению государственной собственностью Томской области № 105-о от 29 ноября 2018 года.

Сообщение о принятии настоящего решения подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения в законную силу на официальном интернет портале Администрации Томской области и сайте Департамента по управлению государственной собственностью Томской области (<https://tomsk.gov.ru> и <http://dugs.tomsk.gov.ru>).

На решение может быть подана апелляционная жалоба, а прокурором принесено апелляционное представление в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации через Томский областной суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий

Залевская Е.А.

